

Мойра Янг

**НЕИСТОВАЯ
ЗВЕЗДА**

АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7 Сое)-44
Я 60

Moira Young
RAGING STAR

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd. и The Van Lear Agency

Перевод с английского *Александры Питчер*

Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Янг, Мойра.

Я 60 Неистовая звезда : роман / Мойра Янг ; пер. с англ.
А. Питчер. — Москва : АСТ, 2014. — 384 с.

ISBN 978-5-17-087717-1

Захватывающая история Сабы — Ангела Смерти — продолжается!

В завершающей книге трилогии «Хроники песчаного моря» Саба намерена выполнить свое предназначение. Вместе с горсткой друзей она начинает партизанскую войну в Новом Эдеме против жестокого правителя и его армии тонтонов.

Саба понимает, что силы не равны и что вооруженными методами победы не добьешься. Вдобавок никто не подозревает, что среди повстанцев завелся предатель...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7 Сое)-44

Copyright © Moira Young, 2014
© А. Питчер, перевод на русский язык, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

ISBN 978-5-17-087717-1

*Посвящается Джону Элгину Старку —
мечтателю, творцу, учителю*

Мне снится мама. Она давно померла.

Прежде, когда мне было лет девять или десять, она
мне каждую ночь снилась.

Она Эмми родила — и померла.

А Па так горевал, аж страшно было смотреть.

Он сложил ей погребальный костер — сам сложил,
даром что руки тряслись.

И рыдал не переставая.

И целовал ей щеки, и губы, и волосы.

Не умирай, не оставляй меня, милая Эллис,
не уходи.

Моя золотая красавица.

Моя жизнь.

А потом он развел костер и отправил ее прямо
к звездам.

Радость свою задушевную.

И все лучшее в нас сторело дотла.

Мама, мое солнышко, первые два года каждую ночь
приходила ко мне в сны.

И к Лу приходила.

И к Лу, и ко мне.

Все-таки утешение.

А потом ее свет погас, и в мои сны она больше
не приходила.

А теперь снова приходит.

В темноту моих снов.

ВОСТОЧНЫЙ РАЗЛОМ

Мы бежим. Сквозь ночь. Нас пятеро. Бежим по белому лесу Нового Эдема. И Лу, и Томмо, и Эш, и Крид, и я. Пятеро нас. Мы бежим.

На земле толстый слой палой листвы, топота ботинок не слышно. На холоде изо рта вырываются клубы пара. Мы держимся настороже, ко всему готовы.

Лу закинул на плечо свитую кольцами веревку. Я несу взрывчатку, обернутую тряпьем и упакованную в котомку вместе с остальным добром.

Дальнозор. Одеяло. Кошель с лекарствами. Кремень. Фляжка. Соль в тряпице. Котелок. Рубаха. В голенище ботинка — нож. Арбалет. Мой лук из белого дуба и полный колчан стрел. Сердечный камень на шее болтается, холодит ямочку меж ключиц. Вот и все добро. Немного.

Бойцы летучего отряда ходят налегке. Передвигаются быстро. Мы — летучий отряд. Мы — возрожденные Вольные Ястребы. Хотим отстоять право жить в Новом Эдеме. В мире мало осталось плодородных земель, и воды не хватает. Но в Новом Эдеме все это есть. И принадлежать должно всем. Слабым

и сильным. Старым и молодым. Людям и зверям, всем, кто живет на земле. Не только ему и его избранникам.

Ему, Демало. Указующему путь. И его Управлятелям земли. Молодым. Сильным. Производителям. Работникам в его чистом новом мире. Демало силой заставил их себе служить. Обольстил, уговорил. Убедил, подавил и подчинил своей воле. Запугал армией тонтонов.

Пробираемся между деревьев, каждый своим путем. Перепрыгиваем ручьи. Перелазим через валуны. Замедляем шаг, осторожно протискиваемся сквозь густые заросли, стараемся не споткнуться о корни, что торчат из земли. Главное — не оскользнуться, не упасть. Нам вывихи и переломы ни к чему.

Мы на самой окраине Нового Эдема, на юго-востоке, где начинается выжженная Резь. Место здесь мертвое. Ни селений, ни ферм. Только горы, холмы и овраги. Земля худосочная, неприветливая, каменистая. Корявые деревья отчаянно цепляются за нее жилистыми корнями.

Держимся на возвышенности. В лесу светло. Все залито холодным белым сиянием луны. Мы выходим из тени на свет, снова скрываемся в тени. И так раз за разом. Свет нас серебрит. Мы белые, как призраки. Бежим что было сил.

И Следопыт мой стал призрачным волкодавом. Косматый хозяин леса бежит рядом. А высоко в небе кружит Нерон, ворон. Парит в море звезд. Только звезды беспокойные.

Это время года — самое звездное. Дни стоят короткие, свет гаснет быстро, все гибнет. А в ночи звезды

НЕИСТОВАЯ ЗВЕЗДА

срываются с небес, беспокойные души мертвых возвращаются на землю, завершить неоконченные дела.

Я бегу впереди всех, только иногда отстаю, перевожу дух. Мы мчимся на восток. Точно на восток, куда указывает рукоять небесного Ковша. Бежать всю дорогу я не собиралась, просто так случилось. Мы остановились на привал в пещере, а как вышли в путь, двинулись скорым шагом. Сами не заметили, как побежали. Потому что дерганые. Беспокойные. Медленно идти не получается.

Я с самого начала зорко гляжу по сторонам. Высматриваю Джеков знак, начало его тропки белых елей. Белая ель — странное дерево, ни на что не похожее. Корявое и приземистое. Заметить его легко что днем, что ночью. Вижу первую ель и улыбаюсь. Вот он, первый знак, точно как у нас с Джеком уговорено: к еловой лапе на северной стороне дерева прицеплен корешок. И так будет каждые пол-лиги. Это наша с Джеком тайна. Никто больше про нее не знает.

А сам Джек — моя тайна. Все остальные думают, что он помер месяц назад. Что его убило, когда мы Возрождение взорвали, там, где тонтоны штаб себе устроили. Так оно безопаснее. Надо, чтобы никто не знал, что он живой. Друзей среди нас у него нет. Те, кто со мной сегодня ночью по лесу бежит, Джеку не друзья.

Эш и Крид его ненавидят за то, что он к тонтонам перешел. Ну да, перешел. Но работал не с ними, а против них. Хотя на нем все равно кровь. Он был в Темнолесье, когда тонтоны убили наших друзей, Вольных Ястребов и разбойников с Западной дороги. Джек не убивал никого, а, наоборот, жизнь спас —

и Криду, и Эш. И Мейв тоже. И в Возрождении нам помог, когда штаб тонтонов взорвал. Если б не он, Эмми бы не жить.

Только Эш и Крид знать ничего не желают. В ту ночь в Темнолесье они своих лучших друзей потеряли. И с тех пор в душе у них навсегда глубокая рана. Шрам. Раз Джек с убийцами был, значит, он тоже убийца и прощения ему нет. Если б Эш и Крид знали, что Джек живой, быстро б с ним расправились.

Но больше всех ненавидит Джека мой брат Лу. И Томмо тоже. А все из-за меня. Слим с Джеком не знаком. Молли и Эмми его любят. Эх, с Джеком всегда так... непросто. Вот мы с ним и решили, что лучше никому не говорить. Раз уж непонятно, кому можно доверять, кому нет, пусть все думают, что он помер.

Вот они и не знают, что Джек на нашей стороне. Он мой разведчик. Шпион. У него в Новом Эдеме есть своя сеть лазутчиков — ясноглазые Управители, которые нас поддерживают. И изгнанники тоже. Их еще называют лесные братья, потому что они в леса сбегали, затаились там, когда Демало землю у них отобрал. И ждут не дождутся, как бы ему в отместку навредить.

Мы с Джеком вместе продумали нашу первую вылазку. Он рисовал карты на песке, мы обсудили, что и как делать, какое оружие потребуется. А еще он дорогу разведаль, от пещеры до самого моста, который через Восточный разлом перекинут. Мост соединяет Новый Эдем с Резью. А мы его взорвем.

Мост новый, его рабы построили. Демало их заставляет строить дороги и мосты, чтобы тонтонам спо-

НЕИСТОВАЯ ЗВЕЗДА

дручнее передвигаться было. И Управлятелям земли на краденых фермах работать легче. Мы хотим все это разрушить понемногу, раз за разом. Проверим нашу выучку, нашу ловкость, наш метод. Никто нам мешать не будет.

Хорошо, что Джек нам дорогу пометил. Мы теперь знаем, где в Новом Эдеме что находится. Пока мост не построили, в этом дальнем уголке ничего и не было. Наверное.

Я немного приотстала, держусь позади всех, высматриваю последний знак Джека. Замечаю впереди белую ель. Она чуть в стороне от остальных растет, скрюченная такая. Замедляю бег, присматриваюсь. Вот опять — корешок на ветке. Значит, Разлом и мост впереди. Я вздрагиваю от нетерпения и несусь вперед. Следопыт держится рядом, не отстает ни на шаг.

Слева, чуть позади меня, мчится Крид. Как всегда, без рубахи. Весь в татуировках, от шеи до пояса. И ботинок тоже не носит. Он вечно босой бегаёт — говорит, так ноги землю легче чувят. А от холода спасается чудным плащом с фалдами. Они на бегу хлопают. Крид сверкает широкой белозубой улыбкой. Серебряные кольца в ушах поблескивают в темноте.

Рядом размеренно бежит Эш. Ноги длинные, плечи опущены, волосы заплетены в мелкие косички, полощутся за спиной, как знамя. Я ей киваю на бегу. Она улыбается — редкий случай. Она вообще-то не злая, но радуется нечасто. Только когда нас ждет опасность или драка предстоит. Вот и сейчас она рвется в бой.

Я пробегаю мимо Томмо. Он от меня шарахается, голову наклоняет, челкой глаза завешивает. Только я знаю, в глазах у него боль и досада. Он на меня

в обиде. Я касаюсь его руки, мол, мост скоро. Он раздраженно отмахивается.

Ну конечно, он сейчас меня ненавидит. Есть за что. Я ему сердце разбила. Не нарочно, случайно. Не сообразила, что ему всего пятнадцать лет. Уже не мальчик, но еще не мужчина. А я его поцеловала — понарошку, как будто влюбилась, только неправда это. Вот он и злится, что я его обманула.

Мы со Следопытом догоняем Лу. Он в последнее время заделался вроде командира. Недавно вон Томмо приструнил, я заметила. Похоже, на чем-то настаивает, но у меня нет времени об этом размышлять. Я подбегаю к нему, тихонько окликаю:

— Лу! Мы уже почти на месте. Отсюда я поведу.

Он смотрит на меня искоса. Луна заливает его серебряным светом. Лу красив бледной, сияющей красотой. На правой скуле четко темнеет татуировка, как у меня — полная луна. Па их сам нам сделал, отметил нашу избранность. Двойняшки, рожденные под полной луной, да еще в день зимнего солнцеворота. Такое редко бывает. Лу — золотой, как солнце, ясный как день, мамин любимчик. А я — смуглая, темноволосая, темноглазая, в тени брата как ночь. Мы с Лу совсем друг на друга не похожи, и не скажешь, что родные.

— Притормози, — говорю я ему. — Мы же договорились, я поведу.

Он не обращает на меня внимания, уставился вперед, упрямо выставил подбородок. Прибавляет шаг. Ну и я бегу быстрее. Мы пускаемся наперегонки, мчимся вровень. Надо же, что учудил!

— Прекрати! — говорю я. — Лу, сколько можно!

НЕИСТОВАЯ ЗВЕЗДА

Он молчит, бег не замедляет, только дышит тяжело, раздувает ноздри да зубами скрипит. Он слишком долго бежал, вот-вот выдохнется.

Я досадливо трясую головой, прибавляю ходу.

— Раз ты так, ну и ладно!

Обгоняю его, и мы со Следопытом уносимся вперед. Потом я оглядываюсь. Лу остановился, согнулся, упер руки в колени, дышит со свистом. Грудь тяжело вздымается. Эш, Крид и Томмо приходится его оглядывать на бегу.

Тоже мне, нашел время бодаться! Ладно, я потом с ним разберусь, сейчас не время. Нам мост надо взрывать.

* * *

Мы прячемся за россыпь валунов, высоко на холме над мостом. Переводим дух, осматриваемся. Следопыт пристроился между мной и Эш, высунул язык, тоже отдыхает.

Нерон слетает мне на плечо, вонзает коготки в кожу. Я его осторожно снимаю. К правой лапке ворона привязан кусочек вишневой коры — записка от Джека. Исподтишка, чтобы остальные не заметили, я разматываю нитку, разворачиваю крохотный сверток. Может, там что важное написано. На коре нарисован треугольник — значит, особой спешки нет. Джек поменял место нашей встречи. Сегодня ночью он будет ждать меня у Железного дерева.

Я засовываю записку в кожаный кошелек на поясе и разглядываю в дальнотелескоп мост и округу. Все в точности как Джек начертил прутиком на сухой земле.

А я потом для своих это нарисовала, и мы составили план действий. Как Джек говорил, так оно и вышло. У Джека глаз наметанный, все замечает.

Мост построили на руинах старого моста Разрушителей. Добавили деревянные стойки, положили новый настил и закрепили балками. Мост простой, крепкий, шагов сорок с начала до конца, переброшен через Восточный разлом — глубокий каменистый обрыв, будто кто топором скалу прорубил до самой середины. Далеко-далеко внизу быстро бежит вода. Тоненькая ниточка реки серебрится в ночи, бурлит и пенится, несется куда-то вдаль.

Эш тихонько присвистывает.

— Смотри, как бы головка не закружилась, — говорит она Лу. — Могу с тобой поменяться, если хочешь.

— По-твоему, у меня не выйдет? — резко отвечает он.

— Да ладно тебе горбиться! — Эш удивленно моргает. — Ты ж знаешь, мне нравится взрывать.

— Особенно то, что тонтоны понастроили, — говорит Крид.

— Не тонтоны, а рабы, — поправляет она. — Это рабы Новый Эдем построили.

— Хватит препираться, — прошу я. — Давайте еще раз все повторим.

Я легонько касаюсь руки Томмо. Он глядит на меня исподлобья.

— Томмо, назови наши преимущества.

В темноте его глаза странно поблескивают, по ним понять ничего нельзя. Губы Томмо кривит легкая улыбка.

НЕИСТОВАЯ ЗВЕЗДА

— Небо ясное. Луна светлая. Мост маленький. Дел немного. Так? — произносит он низким, глухим голосом, медленно и отчетливо выговаривает каждое слово.

Щеки у меня горят огнем. С недавних пор Томмо решил, что я его в расчет не принимаю, смотрю свысока. Неправда это! По-моему, глухому мальчишке незачем лезть в самую гущу драки. Айк все время о нем беспокоился. Только Томмо на свою глухоту не обращает внимания. На него в любой переделке можно положиться, он не струсит, не подведет. Потому мне и обидно, когда он намекает, что я для него послабление делаю. А он мою досаду видит и нарочно подзуживает.

— Так, — отвечаю я ему. — А теперь недостатки. Что скажешь, Крид?

Крид смотрит на дорогу.

— Вот он, главный недостаток, — начинает он.

Я вытаскиваю из котомки свисток на веревочке, вешаю на шею. Резкий, пронзительный свист услышат все. Свистну два раза — и все знают, что надо разделиться, уносить ноги, встречаться в условленном месте. Достая взрывчатку. Брусок тяжелый, формой и весом похож на кирпич, завернутый в промасленную тряпку. Длинный крапивный фитиль свернут аккуратной бухточкой.

— Обзора маловато, — продолжает Крид. — Нам с Томмо видно шагов на сто с этой стороны и шагов на семьдесят — в дальнем конце. Правда, Томмо?

Томмо согласно кивает.

— Так что если кто вздумает подобраться в обход холмов, то мы их поздно заметим. Значит, времени на раздумья у нас не останется.

Узкая тропка тянется с запада на восток, огибает холмы. Нам она видна только на самых подступах к мосту. Крид прав.

— Слушай, а твой осведомитель точно знает, что тонтоньы сюда не заглядывают? — спрашивает Лу.

— Точно, — говорю я. — Все равно надо быть настороже и не бросаться в драку сломя голову. Особенно тебе, Крид.

— А я что? Никуда я не бросаюсь, и вообще — я спокоен.

— Эш, вы со Следопытом будете наблюдателями, предупредите нас, если вдруг что заметите. Где наблюдательный пост займете? — спрашиваю я.

Эш рассматривает холмы в дальнотзор, потом машет в сторону лесистой горной гряды позади нас.

— Вон там лучше всего, — отвечает она. — Самое высокое место.

— Тогда бери Следопыта — и вперед, — говорю я и подбадриваю пса: — Ну, иди с Эш!

Он мнется, не хочет бросать хозяйку. Он вообще-то послушный и верный. Раньше он жил у нашей знакомой, Марси, а потом мы с ним встретились за много дней пути от дома. Он меня нашел, уж не знаю как, и крепко ко мне привязался.

— Иди, Следопыт! — велю я.

Пес бросается следом за Эш. Крид и Томмо прячутся среди валунов. Преимущества, недостатки, место для наблюдательного поста... Мы все это заранее продумали, все наши шаги просчитали, теперь настало время действовать. Я засовываю за пояс три березовых факела, беру под мышку брусок взрывчатки.

— Думаешь, сильно рванет? — спрашивает Лу.

НЕИСТОВАЯ ЗВЕЗДА

— Еще как, — отвечаю я. — Слим свое дело знает. Ну все, пора. Главное — не мешкать.

— Не волнуйся, мы вас прикроем, — говорит Крид. Они с Томмо зорко глядят по сторонам, берут луки на изготовку.

Мы с Лу спускаемся по склону. Нерон летит впереди. Мы бежим по дороге к мосту и карабкаемся вниз по каменистому обрыву. Под мостом темно, пахнет свежестругаными досками. Лу сбрасывает с плеча веревку. Я кладу на землю рюкзак, высекаю из кремня искру, поджигаю факел и поднимаю его повыше. Снизу кажется, будто на конек двускатной крыши установили помост. Опорные балки остались со времен Разрушителей — широкие ровные железяки глубоко вонзаются в отвесные стены Разлома и сходятся под углом в середине мостового настила. На каждую балку опущены новые деревянные стойки. Все как мы и думали.

Я кошусь вниз, на дно ущелья, и быстро отвожу взгляд. Голова кружится. Ущелье глубокое, крутое, далеко на дне ревет и беснуется река. Лу обвязывает веревку вокруг балки, там, где она торчит из склона, закрепляет скользящим узлом. Я зажигаю еще два факела и втыкаю все три в расщелины между камней.

Лу обвязывает конец веревки вокруг пояса, делает еще один скользящий узел и подтягивается на балку. Я отдаю ему взрывчатку, он кладет сверток за пазуху и карабкается по железяке вверх, к середине моста.

— Осторожно! — говорю я Лу. — Не торопись.

— Да уж не побегу, — отвечает он и лезет к стойкам.

Теперь ему надо между ними протиснуться.